

СИБИРЬ В ПЕРИОД СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ИЮНЬ – АВГУСТ 1922 г.)

Анатолий Владимирович Добровольский

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

В статье исследуются социально-экономические процессы, которые происходили на территории Сибирского региона в период подготовки и проведения судебного процесса над ЦК партии социалистов-революционеров и ряда активных ее членов, обвиненных в антисоветской деятельности. В период судебного процесса в Сибири, как и во всей стране, проводились многочисленные собрания, митинги, на которых поддерживалась линия большевистской партии. В статье показано, что линию правящей партии поддерживали далеко не все слои сибирского населения. Негативное отношение к судебному процессу явно выражала интеллигенция, крестьянство. Это объяснялось тяжелым социально-экономическим положением, в котором находились эти люди после Гражданской войны, а также началом новой экономической политики. НЭП повлек за собой возрождение элементов рыночных отношений, рост социального неравенства и напряженности в обществе. НЭП способствовал активизации деятельности оппозиционных партий, надеющихся на перерождение и гибель большевизма.

Ключевые слова: ЦК РКП(б), партия социалистов-революционеров, судебный процесс над эсерами, Сибирь, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция.

SIBERIA DURING HEARING OF A CASE OVER THE CC OF SOCIALIST-REVOLUTIONER'S PARTY (JUNE – AUGUST 1922)

Anatoly V. Dobrovolsky

Siberian Transport University, 191, D. Kovalchuk st., Novosibirsk, 630049, Russia, D. Sc., Professor, Department of History and Political Science, phone: (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

The article examines socio-economic processes that took place in Siberian Region during the preparation and conduct of the trial over the Central Committee of the Party of Socialist-Revolutionaries and a number of active members accused of anti-Soviet activity. During the trial, as well as throughout the country, numerous meetings and rallies were held at which the line of the Bolshevik Party was supported. The article shows that not all segments of the Siberian population supported the line of the ruling party. The negative attitude to the trial was clearly expressed by intelligentsia and peasantry. This was due to the difficult socio-economic situation in which these people were after the Civil War, as well as the beginning of a new economic policy. NEP led to the revival of the elements of market relations, the growth of social inequality and tension in society. NEP contributed to the revitalization of opposition parties, hoping for the degeneration and death of Bolshevism.

Key words: Central Committee of the RCP (b), Party of Socialists-Revolutionaries, trial of the Socialist Revolutionaries, Siberia, working class, peasantry, intelligentsia.

Судебный процесс над членами ЦК партии эсеров 1922 г. довольно широко освещался в центральной и местной печати, массовыми тиражами были изданы информационно-пропагандистские материалы. Историки советского периода уделили основное внимание изучению сути судебного процесса (Д. Л. Голинков, П. А. Подболотов, И. Я. Трифонов), анализу форм и методов работы партийных организаций РКП(б) (К. В. Гусев, Г. Ф. Барихновский, Ю. А. Мухачев). Научное издание «Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы» [6, с. 855–921] предоставило возможность работать с речами подсудимых эсеров, с появлением сборника «Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.) исследователям стали доступны все документы по подготовке, ходу и итогам политического процесса 1922 г. [8]. Агитационно-пропагандистская деятельность партийных организаций РКП(б) в Сибири во время суда над партией эсеров отражена в публикациях Л. И. Боженко, А. А. Бондаренко, А. В. Добровольского. Но проблемы социально-экономического положения Сибири в это время не нашли должного внимания.

В начале 1922 г. в Сибири наблюдается своеобразный подъем в работе эсеровских партийных организаций. Этому способствовал ряд политических и экономических факторов. С отменой военного положения в ряде округов Сибири были сняты ограничения на свободу передвижения на железнодорожном транспорте. Новая экономическая политика значительно расширяла сферу легальных возможностей. Ряд лидеров эсеровского и меньшевистского движения были освобождены из тюрем. К началу 1922 г. во всех сибирских губерниях были восстановлены руководящие органы партии эсеров, восстанавливаются связи между партийными комитетами Сибири и Дальневосточной Республики (ДВР), налаживается регулярный обмен информацией с Сибкрайкомом, Организационным бюро ЦК партии эсеров. Значительное число рядовых эсеров отошли от партии добровольно, многие активисты находились в тюрьмах, но оставшиеся на свободе партийцы продолжали подпольную работу. По разрозненным сведениям невозможно установить численность эсеровских организаций в Сибири, но имеющиеся материалы позволяют сделать вывод, что в это время они вели целенаправленную агитацию в массах, активно используя внутренние и внешние трудности Советской власти, легальные и нелегальные возможности Новой экономической политики.

По поводу предстоящего судебного процесса над партией эсеров нарком просвещения, будущий государственный обвинитель А. В. Луначарский, довольно откровенно написал: «Израненная страна должна позаботиться об асептике. Но еще более важно показать и тем честным людям, которые входят в нее, и тем, которые могут находиться в орбите сочувствия к ней, и тем элементам, на которые эсеровская партия при тех или иных благоприятных условиях может воздействовать, – ее подлинную сущность. Это будет главной целью начинающегося теперь процесса» [5, с. 80-81].

13 марта 1922 г. Сибирское бюро ЦК РКП(б) на закрытом заседании обсудило директивное письмо (телеграмму) ЦК РКП(б) «О подготовке для борьбы

с контрреволюцией». Практически, с этого и началась подготовка к будущему судебному процессу над эсерами. Следующим шагом стало создание специальных «Бюро содействия ГПУ», подготовка и развертывание мощной информационно-агитационной кампании. Местным партийным организациям РКП(б) были даны подробные инструкции о характере предстоящей работы: собирать материалы по деятельности эсеров, подготовить агитаторов, обсудить этот вопрос на партсобраниях, организовать митинги и демонстрации ко дню открытия процесса. Отделам агитации губкомов РКП(б) Сибири поручили в трехдневный срок разработать планы агитационных кампаний, подготовить для мест тезисы и доклады. Таким образом, директива ЦК РКП(б) «о начале кампании по делу эсеров, доведя ее до максимального напряжения ко времени процесса» была принята к исполнению [3., с. 19].

В пропагандистских целях был широко использован суд над генералом Бакичем (г. Новониколаевск, 27–29 мая 1922 г.). Начало июня стало пиком антиэсеровской кампании. Газеты открыли постоянные рубрики «Процесс эсеров», «Суд над эсерами», начали помещать информацию с многочисленных собраний и митингов трудовых коллективов, на которых принимались резолюции с требованиями высшей меры наказания. С 10 июня 1922 г. во всех сибирских газетах стали печатать репортажи РОСТА «Из зала суда». И так в течение двух с лишним месяцев.

Можно смело констатировать, что партийными организациями РКП(б) в Сибири была проведена большая организационно-пропагандистская и информационная работа. Тем не менее, партийное руководство Сибири объективно признавало (по закрытым каналам информации), что пропагандистские усилия не везде имеют успех. Это наглядно подтверждается телеграммой Сиббюро ЦК РКП(б) тт. Сталину, Молотову, Куйбышеву от 13.06.1922 г.: «Кампания вокруг процесса эсеров развернута нами довольно солидная, но большого энтузиазма в массах не замечается» [1, оп. 2, д. 106, л. 220;].

В телеграмме от 2 июня 1922 г. губернские отделы ОГПУ обязывались предоставлять подробные сведения об отношении различных групп населения к суду над партией эсеров [3., с. 19]. И сводки чекистов наглядно показывают, что судебный процесс над эсерами неоднозначно был воспринят в среде служащих и интеллигенции. В городской массе явно не скрывали недовольство существующей властью представители торговой части населения, нарождающиеся предприниматели, так называемые нэпманы. Из Кольчугино сообщали: «Настроение спецов и разных категорий служащих, как и прежде, враждебное – ими ведется скрытая агитация в эсеровском духе» [1, оп. 1, д. 850-а, л. 57]. И как мы уже писали ранее: «Негативное отношение служащих связано со многими факторами. И в первую очередь – социальное происхождение. Большинство из них были выходцами из мещан, бывших чиновников и офицерства. Это та категория населения, которая «кое-что» потеряла с приходом Советской власти. Не исключено, что часть служащих поддерживали эсеров по идейным соображениям, разделяли их взгляды и позицию» [3., с. 300]. Но более серьезную роль, на наш взгляд, здесь играли причины экономического характера. С при-

ходом НЭП финансовое положение госслужащих ухудшилось. Рост цен, низкие ставки, задержки жалования – эти явления не способствовали росту доверия и повышению авторитета власти. В письме Енисейского губкома РКП(б) за июль 1922 г. сообщалось: «Настроение служащих губернии в сравнении с прошлым месяцем изменилось в худшую сторону в связи с сокращением выдачи пайка в течение последних трех месяцев» [1, оп. 2, д. 266, л. 34; 3, с. 301]. Такая ситуация наблюдалась и в других сибирских губерниях.

Подобные настроения весьма характерны среди научной и творческой интеллигенции, профессорско-преподавательского состава. Свое недовольство не скрывали учителя. Так в г. Новониколаевск члены профсоюза работников просвещения массово не вышли на демонстрацию, организованную в поддержку судебного процесса над ЦК партии эсеров [1, оп. 2, д. 284, л. 2]. А на городской конференции работников просвещения (г. Омск) за меньшевистскую резолюцию, называющую судебным фарсом процесс над эсерами, проголосовали всего 6 человек из 40 присутствующих [1, оп. 2, д. 263, л. 52].

Среди крестьянства судебный процесс над эсерами тоже вызвал неоднозначную реакцию. Большая часть крестьян относилась к этому процессу равнодушно, но довольно значительная часть сельского населения выражала прямотаки враждебное отношение к существующей власти. Партийно-государственные органы это связывали с целенаправленной, антисоветской деятельностью своих политических противников. Так Новониколаевский губком информировал ЦК РКП(б), что наступившая продналоговая кампания, гужевого налог и дополнительный налог на пашню были активно использованы эсерами с целью дискредитации Советской власти и большевистской партии. В это время сибирским эсерам приписывают распространение слухов о наступлении с Востока Михаила Романова, о трехмесячном ультиматуме большевикам от Японии, о назначении выборов в Учредительное собрание и т.д. [1, оп. 2, д. 266, л. 39; д. 161, л. 266; д. 287, л. 36]. Но мы полагаем, что причины недовольства крестьянства в Сибири были явно иного характера.

Накануне процесса Енисейский губком РКП(б) писал своим парторганизациям: «Слишком раздувать вопрос в чисто крестьянских ячейках не рекомендуется, обращая главное внимание на рабочие районы и части Красной армии» [2, д. 374, л. 19]. Для руководства Иркутской губернии на первом плане тоже стояли вопросы политического характера, а вот население губернии волновали ни эсеры, ни политика, а угроза надвигающегося голода. Еженедельные госинформсводки наглядно отражают нарастание продовольственного кризиса. Тяжелое положение сложилось летом 1922 г. в Омской губернии. Сильная засуха обрекла огромные массы населения на голод. В Тюкалинском уезде было зафиксировано 120 смертей от голода, опухло 3583 людей. В Калачинском уезде число голодающих более 37 тысяч человек, из них выехали в хлебные районы 3912, умерло от голода 15 [1, оп. 2, д. 299, л. 53; д. 257, л. 46].

Партийный руководитель Новониколаевской губернии А. И. Равдель информировал ЦК РКП(б): «В прошлом году во многих районах была засуха, продналог был проведен жестко, вследствие чего во всей губернии имеются районы, в которых крестьянство буквально голодает, употребляет в пищу раз-

ные суррогаты» [3, с. 299]. В это же время, согласно отчетным данным, в Каргатском уезде голодало 13900 человек, в Каинском, из общего числа населения 131439, голодало 60216 [1, оп. 2, д. 292, л. 53]. Газета «Барабинская правда» 12 июля 1922 г. писала: «В этих волостях едят все, что только можно есть, едят травы, корни, мох, деревянную кору и др. Дохлый скот также идет в пищу». Скорее всего, в этом можно найти ответ на размах агитационной кампании, которую организаторы предпочитали проводить в городах и промышленных районах, по партийным организациям и воинским частям. Деревня в это время боролась с другим врагом – голодом.

В целом же, агитация в прессе, многочисленные собрания и митинги, обилие резолюций сурового приговора оказали серьезное психологическое воздействие на многих эсеров. В июльской сводке Представительства ГПУ по Сибири отмечается, что в связи с процессом эсеров «настроение в их рядах подавленное, наблюдаются случаи выхода из партии. Вообще надо сказать, что работа эсеров в Сибири замерла, насколько долго, сказать трудно» [1, оп. 2, д. 299, л. 59].

Приговор Верховного трибунала по делу ЦК партии эсеров был оглашен 8 августа 1922 г. Обвиняемые приговаривались к различным видам наказания, из них 13 человек были приговорены к высшей мере наказания с отсрочкой приговора. «Применение партией эсеров методов вооруженной борьбы против Советской власти неизбежно приведет к расстрелу осужденных», – значилось в приговоре [7, 1922. 9 авг.]. Последующие репрессии органов ГПУ парализовали всякую деятельность местных эсеров.

Несомненно одно – в это время говорить об организованной политической оппозиции правящему режиму уже не приходится. Имеющиеся документы позволяют констатировать, что отдельные члены партии и даже эсеровские группы в Сибири накануне и во время процесса пытались вести подпольную деятельность, но разгром был налицо. В политпартсводке из Сибири за июль и первую половину августа 1922 г. отмечалось: «Агитация, призывы к рабочим голосовать против процесса над эсерами успеха не имели. Организационная работа нигде не отмечена, связи с центром не наблюдаются» [1, оп. 2, д. 299, л. 59]. Руководящие органы и партийные организации эсеров в Сибири фактически прекратили свою деятельность летом 1922 г. В августе 1922 г. был раскрыт Новониколаевский губком эсеров, в Иркутске арестованы 29 человек по делу Всесибирского краевого комитета партии социалистов-революционеров. Во время суда иногда наблюдались лишь отдельные выступления в Омске, Красноярске, Томске. На месте некогда могучей партии оставались единицы-одиночки, которые проводили немногочисленные акции-протеста. Период политического противоборства большевиков с эсерами подходил к концу. На смену политическим формам борьбы приходили карательные меры и административное принуждение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. п.-1. Оп. 1, Д. 266, 850-а; Оп. 2. Д. 106, 161, 257, 263, 266, 284, 287, 292, 299, 374.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 374. .

3. Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск : Наука, 2002. 398 с.
4. Известия ЦК РКП (б). 1922. № 6 (42).
5. Луначарский А.В. Бывшие люди. Очерк истории партии эсеров. М. : Госполитиздат, 1922. 81 с.
6. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917–1925 г. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 855–921.
7. Правда. 1922. 9 августа.
8. Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.) : Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов / Сост. С. А. Красильников, К. Н. Морозов, И. В. Чубыкин. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 1007 с.

© А. В. Добровольский, 2020